

Экономическое обоснование уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции

Аннотация. Значение уголовно-правовой охраны конкуренции предопределено той важной ролью, которую играет конкуренция в рыночной экономике, а именно ее способностью содействовать росту общественного благосостояния, а также общественно опасными последствиями деяний, которые направлены против нее. Необходимость государственного вмешательства в экономику, в особенности в сферу конкуренции, является в основном признанной в экономической науке позицией. Однако среди исследователей проблем уголовно-правового воздействия на сферу экономической деятельности имеется дискуссия. Ряд авторов указывают на важность уголовной ответственности за антиконкурентные деяния, а также на необходимость расширения сферы уголовно-правового воздействия на иные проявления антиконкурентного поведения.

В статье отмечено, что уголовно-правовое воздействие на экономику имеет под собой не только конституционно-правовые гарантии защиты от монополизации и недобросовестной конкуренции, но и экономически обоснованные причины. С помощью экономического подхода проведено исследование влияния антиконкурентных нарушений на общественное благосостояние и экономику, отмечено относительно одинаковая природа негативных последствий разных видов антиконкурентных деяний. Масштабы таких последствий повлекли признание рассмотренных в статье антиконкурентных действий в качестве провалов рынка, которые требуют государственного вмешательства. Особое внимание в работе уделено экономическому обоснованию криминализации картелей, деяний коррупционной направленности в сфере конкуренции, недобросовестной конкуренции.

На основе уголовно-правового подхода с учетом экономического анализа последствий антиконкурентных деяний сделан вывод о степени их общественной опасности, о невозможности исключения уголовно-правового противодействия такому поведению, несмотря на то что декриминализации отдельных деяний может быть эффективной при условии принятия государством необходимых мер.

Ключевые слова: охрана конкуренции; уголовно-правовая политика; уголовно-правовое воздействие; монополизация; монополистическая деятельность; картель; недобросовестная конкуренция; антиконкурентная деятельность органов власти; нарушения на торгах; криминализация антиконкурентных деяний.

Для цитирования: Даниловская А. В. Экономическое обоснование уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 2. — С. 93–107. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.171.2.093-107.

© Даниловская А. В., 2021

* Даниловская Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процессуального права Хабаровского государственного университета экономики и права
Тихоокеанская ул., д. 134, г. Хабаровск, Россия, 680042
d_a_v@list.ru

Economic Justification of the Criminal Law Policy in the Field of Competition Protection

Anna V. Danilovskaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law and Civil Procedure Law, Law Faculty, Khabarovsk State University of Economics and Law
ul. Tikhookeanskaya, d. 134, Khabarovsk, Russia, 680042
d_a_v@list.ru

Abstract. The importance of criminal law protection of competition is determined by the important role that competition plays in a market economy, namely, its ability to promote the growth of public welfare, as well as the socially dangerous consequences of acts that are directed against it. The need for state intervention in the economy, especially in the field of competition, is basically a recognized position in economic science. However, there is a discussion among researchers about the problems of criminal law impact on the sphere of economic activity. A number of authors point out the importance of criminal liability for anti-competitive acts, as well as the need to expand the scope of criminal law impact on other manifestations of anti-competitive behavior.

The paper notes that the impact of criminal law on the economy is based not only on constitutional and legal guarantees of protection against monopolization and unfair competition, but also on economically justified reasons. Applying the economic approach the author conducted the study of the impact of anti-competitive violations on public welfare and the economy. As a result, the author notes the relatively similar nature of the negative consequences of different types of anti-competitive acts. The scale of such consequences led to the recognition of the anti-competitive actions considered in the paper as market failures that require state intervention. Particular attention is given to the economic justification of the criminalization of cartels, acts of corruption in the field of competition, unfair competition.

Based on the criminal-legal approach, taking into account the economic analysis of the consequences of anti-competitive acts, the conclusion is made about the degree of their public danger, about the impossibility of excluding criminal legal counteraction to such behavior, despite the fact that decriminalization of individual acts can be effective if the state takes the necessary measures.

Keywords: protection of competition; criminal law policy; criminal law impact; monopolization; monopolistic activity; cartel; unfair competition; anticompetitive activity of authorities; violations at auctions; criminalization of anticompetitive acts.

Cite as: Danilovskaya AV. Ekonomicheskoe obosnovanie ugovolno-pravovoy politiki v sfere okhrany konkurentsii [Economic Justification of the Criminal Law Policy in the Field of Competition Protection]. *Lex russica*. 2021;74(2):93-107. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.171.2.093-107. (In Russ., abstract in Eng.).

Уголовно-правовая охрана конкурентных отношений с самого начала становления в стране рыночной экономики является частью механизма государственного вмешательства в экономику, одним из способов воздействия на антиконкурентное поведение. При этом в экономической науке не утихают споры о значении конкуренции для экономики, роли государства в конкурентных отношениях, запрете тех или иных форм экономического поведения, которые могут негативно отразиться на конкуренции. Мировые тенденции становления и развития антимонопольного законодательства¹, а также правоприменение отражают эту дискуссию и приводят к пониманию необходимости

нового осмысления того, что связано с уголовной ответственностью за его нарушения.

В основе идеи об охране конкуренции лежат экономические исследования конкуренции и монополии, составляющие так называемую теорию конкуренции, ключевым аспектом которой является связь конкуренции и монополии. Проведенное автором исследование позволяет сделать вывод о том, что в экономической науке преобладает суждение, согласно которому конкуренция и монополия — взаимозависимые явления экономики, а конкуренция нуждается в создании таких условий, которые бы обеспечили ее эффективность ради общественного благосостояния. В то же время госу-

¹ Global Forum on Competition : sanctions in antitrust cases. DAF/COMP/GF(2016)6. P. 31–32 // Официальный сайт ОЭСР. URL: [https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/GF\(2016\)6/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/GF(2016)6/en/pdf) (дата обращения: 01.08.2020).

дарственное вмешательство в экономику, по мнению М. Портера², Ф. Хайека³, может нести угрозу как для экономики в целом, так и для конкуренции в частности. Однако государственное вмешательство в сферу конкуренции в той или иной степени признается ими допустимым. При этом представители отдельных школ (Д. Бьюнекен⁴) ограничивают такое вмешательство защитительными функциями, когда это вызвано, например, появлением картелей, недобросовестной конкуренции, обострением экономических и социальных противоречий.

По вопросам необходимости государственного регулирования экономической деятельности среди российских ученых-экономистов существует относительное единодушие, но степень такого участия государства в экономике вызывает дискуссии⁵. Тем временем государственное вмешательство в экономику России основано на Конституции РФ, в ст. 8 которой гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, а в ст. 34 закреплен запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Таким образом, вмешательство государства в сферу экономики с целью защиты конкуренции предопределено экономическим развитием страны и конституционными нормами, закрепившими гарантии такой защиты.

Уголовно-правовая политика в сфере охраны конкуренции отражает государственную позицию о необходимости в первую очередь криминализации и пенализации проявлений антиконкурентного поведения. Между тем в науке тема криминализации и декриминализации деяний в сфере экономической деятельности вызывает многочисленные споры. И юристы, и экономисты обсуждают как пределы такого воздействия, так и допустимые и целесообразные средства.

Необходимость уголовной ответственности за деяния, содержащие признаки посягательств на добросовестную конкуренцию, признается многими учеными. Т. В. Пинкевич, очерчивая уголовно-политическое регулирование отношений в сфере экономической деятельности, называет три его направления, среди которых — обеспечение реализации гарантий экономической деятельности и его способ — защита всех участников экономической деятельности от проявлений монополизма, недобросовестной конкуренции и т.д.⁶ Исследования свидетельствуют о поддержке учеными концепции уголовно-правовой охраны конкуренции, а также указывают на необходимость расширения круга антиконкурентных деяний, влекущих уголовную ответственность. Такой позиции придерживаются, например, В. Т. Корниенко⁷, А. Н. Бойцов⁸, Т. Д. Устинова⁹, И. А. Клепицкий¹⁰, П. Н. Репин¹¹, И. В. Серебряев¹², И. В. Бацин¹³.

Имеются и критические взгляды на криминализацию деяний, посягающих на добросо-

² См.: *Пармененков К. Н.* Управление процессом развития конкуренции и монополизации в условиях повышения конкурентоспособности России. М. : Инфра-М, 2010. С. 14.

³ См.: *Кравцевич С. В.* Историко-экономические взгляды на формирование представлений о конкуренции : монография. Чита : ЧитГУ, 2011. С. 58.

⁴ См.: *Довбенко М. В., Осик Ю. И.* Современные экономические теории в трудах нобелиантов : учебное пособие. М. : Академия естествознания, 2011.

⁵ См.: *Фирсов И. В.* Методология формирования системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. С. 98.

⁶ *Пинкевич Т. В.* Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 135.

⁷ *Корниенко В. Т.* Уголовно-правовая охрана добросовестной конкуренции на потребительском рынке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 7 (автор предлагает криминализировать незаконное использование фирменного наименования и установить уголовную ответственность за дискредитацию деловой репутации хозяйствующего субъекта — конкурента).

⁸ *Бойцов А. Н.* Недопущение, ограничение или устранение конкуренции по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 6–7 (по мнению автора, уголовная ответственность должна наступать за любой способ недопущения, ограничения или устранения конкуренции).

⁹ *Устинова Т. Д.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 18 (предложение предусмотреть в ст. 178 УК РФ уголовную ответственность не только за монополистическую деятельность, но и за недобросовестную конкуренцию, дополнить состав преступлений рядом квалифицирующих признаков и ужесточить наказание за совершение деяния, предусмотренного ч. 4 указанной статьи).

вестную конкуренцию. Так, авторы Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере предлагают отменить основную статью УК РФ — 178, направленную на противодействие наиболее серьезным посягательствам на конкуренцию, так как степень общественной опасности предусмотренных ею деяний и необходимость уголовной репрессии, по их мнению, неочевидны¹⁴. Н. А. Лопашенко признает целесообразность установления уголовно-правового запрета лишь в отношении тех деяний в сфере экономической деятельности, которые нарушают традиционные уголовно-правовые запреты и характеризуются насильем, принуждением, обманом, нарушением государственных монополий, установленных для обеспечения безопасности и независимости государства, прикосновенностью к уже совершенному преступлению. Среди преступлений этой группы названо лишь манипулирование рынком как одна из форм недобросовестной конкуренции, уголовную ответственность за которое автор полагает обоснованной¹⁵.

Бесспорно, установление границ и рациональности реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции — весьма сложный вопрос. Одним из его аспектов является противоположность экономических эффектов конкуренции, монополий и их противоправных проявлений в виде запрещенной монополистической деятельности, недобро-

совестной конкуренции и антиконкурентной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (далее — антиконкурентная деятельность органов власти).

Представляется, что в основе уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции должны лежать экономически мотивированные причины, обосновывающие уголовно-правовой запрет на совершение тех или иных деяний в рамках экономического подхода. Поднимаемая в науке тема экономического анализа уголовно-правовых проблем может помочь в осмыслении такого обоснования и в принятии рациональных решений. При этом стоит согласиться с А. Э. Жалинским в том, что в целях избежания спорных выводов экономические суждения должны корректироваться с позиций как политического, так и в значительной степени уголовно-правового подхода¹⁶.

В контексте последнего тезиса следует отметить, что основным показателем соотношения экономики, политики и уголовного права является экономическое благосостояние общества, под которым понимается «совокупность доступных людям экономических благ, т.е. благ, не просто имеющих ценность для индивидов, но ограниченных в объеме (количестве) по сравнению с потребностями в них, в результате этого становящихся объектом оборота и приобретающих определенную меновую ценность (денежную оценку)»¹⁷. Рост экономического благо-

¹⁰ Клепицкий И. А. Система норм о хозяйственных преступлениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 271–274 (автор оспаривает декриминализацию заведомо ложной рекламы и предлагает установить уголовную ответственность за дискредитацию, обладающую, по его мнению, высокой степенью опасности).

¹¹ Репин П. Н. Недопущение, ограничение или устранение конкуренции: уголовно-правовая характеристика (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 10–11 (предлагается установить уголовную ответственность за незаконное установление, поддержание монопольно высоких или монопольно низких цен лицом, представляющим хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на рынке).

¹² Серебруев И. В. Преступления, посягающие на добросовестность конкурентных отношений: генезис, система, уголовно-правовая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 233 (автор полагает необходимой уголовную ответственность за незаконное использование любого средства индивидуализации).

¹³ Бацин И. В. Институт конкурентных отношений как объект уголовно-правовой охраны: теоретико-прикладное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2017. С. 117 (предлагается криминализовать злоупотребление доминирующим положением).

¹⁴ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 69.

¹⁵ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и практический анализ : монография : в 2 ч. М. : Юрлитинформ, 2015. Ч. 1. С. 245–246.

¹⁶ Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С. 256.

¹⁷ Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М. : Статут, 2016. С. 118.

состояния, будучи одной из государственных задач, обеспечивается различными механизмами. Одним из них и выступает уголовно-правовая политика в сфере экономики, основанная на признанной государством необходимости уголовно-правовой защиты от тех нарушений в сфере экономической деятельности, которые влекут безусловный вред общественным отношениям, выражающийся в уменьшении экономического благосостояния.

В основе криминализации таких деяний лежит их общественная опасность, количественная и качественные характеристики которой имеют экономическую оценку. Согласно одному из принципов криминализации — принципу достаточной общественной опасности — криминализируемое деяние должно причинять значительный ущерб правоохраняемым интересам, быть вредоносным для общества настолько, что требуется применение самых строгих мер государственного принуждения¹⁸. Следовательно, для признания криминализации антиконкурентного деяния рациональной необходимо экономическое обоснование негативных последствий такого вреда для общественного благосостояния.

Анализ дореволюционного законодательства России, а также современных иностранных правовых источников свидетельствует о том, что антиконкурентные нарушения уже более 100 лет признаются во всем мире общественно опасными явлениями. Они характеризуются многообразием проявлений и представляют собой группу нарушений правил добросовестной конкуренции в сфере экономической деятельности. Федеральным законом от 26.07.2006 «О защите конкуренции» к ним отнесена монополистическая деятельность в четырех формах: 1) злоупотребление доминирующим положением, ограничивающие конкуренцию согласованные действия и соглашения, координация экономической деятельности; 2) антиконкурентная деятельность органов власти; 3) недобросовестная конкуренция; 4) нарушения на торгах.

Экономическая теория при описании моделей рынка в основном не оперирует приведен-

ной терминологией, обращаясь к понятиям «монополия» и «монополизация», последнее из которых имеет свое правовое закрепление в п. 2 ст. 34 Конституции РФ в виде запрета. Определение монополизации (как и монополии) в законе отсутствует, а толкование как в экономической, так и в юридической литературе не является однозначным и зачастую увязывается с понятием монополистической деятельности¹⁹. Такая связь представляется логичной и обосновывается через абсолютный конституционный запрет монополизации и недобросовестной конкуренции (ст. 34 Конституции РФ). При этом Закон «О защите конкуренции», подтверждая без оговорок запрет на недобросовестную конкуренцию, предусматривает множество исключений из общего запрета монополистической деятельности, при наличии которых такая деятельность может быть признана допустимой (п. 2 ст. 10, п. 6 ст. 11, п. 4 ст. 11.1, ст. 12 и 13). Таким образом, говорить о полном запрете монополистической деятельности не приходится, из чего следует вывод: понятие «монополизация» является более узким, чем «монополистическая деятельность», т.к. под последней буквально понимается не только запрещенное, но и допустимое поведение хозяйствующих субъектов. Соответственно, под монополизацией следует понимать исключительно те формы монополистической деятельности, которые не могут быть признаны допустимыми и подпадают под абсолютный запрет Закона «О защите конкуренции». К таковым относятся, в частности, картели, запрещенные статьей 11 Закона «О защите конкуренции». Таким образом, конституционный запрет монополизации имеет прямое отражение в Законе «О защите конкуренции» в виде абсолютного запрета картелей как исключительно вредоносного для экономики явления.

Экономические исследования общественной опасности монополистической деятельности указывают на то, что ее отрицательные характеристики проявляются в потере общественного благосостояния, снижении экономической эффективности, т.е. в непродуктив-

¹⁸ См.: Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 289.

¹⁹ Например: Антиконкурентные соглашения и недобросовестная конкуренция : учебное пособие / отв. ред. С. А. Пузыревский. М. : Проспект, 2016. С. 6 ; Рыженков А. Я. Право и монополии в современной России : монография. М. : Юстицинформ, 2017. С. 42 ; Конкурентное право России : учебник / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев [и др.] ; отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич ; НИУ «Высшая школа экономики». 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 96.

ном распределении имеющихся ресурсов. При определенных условиях изменения степени контроля над ценой происходит разрушение и уничтожение богатства общества, стагнация, застой и т.п.²⁰ Среди недостатков деятельности монополий экономисты называют «потерю пульса», когда монополия перестает учитывать потребности потребителей; создание и поддержание барьеров для входа в отрасль; торможение научно-технического прогресса (у монополиста нет стимулов для совершенствования производства); увеличение неравенства в распределении доходов, которое ведет к сокращению спроса, сворачиванию производства, росту безработицы и экономическому кризису; политические потери, возникающие из-за сращивания олигархии с институтами политической власти и подрыва демократических основ общества²¹. По разным оценкам ущерб, приносимый деятельностью монополий, может составлять 3–4 % внутреннего национального продукта соответствующего государства²², 5–6 % внутреннего валового продукта и выше²³, что сопоставимо с масштабами уклонения от уплаты налогов, создающего серьезный ущерб для бюджетной системы страны²⁴.

Такие формы монополистической деятельности, как злоупотребление доминирующим положением, антиконкурентные соглашения и согласованные действия, запрещены в России с 1991 г., когда вступил в действие первый антимонопольный закон²⁵. Уголовная ответственность за перечисленные деяния была

предусмотрена уголовным законом в период 1993–2015 гг., в течение которого, однако, не было ни одного уголовного дела за действительную монополистическую деятельность, как она понимается в буквальном соответствии с действовавшим и действующим антимонопольным законодательством.

С 2015 г. законодатель пошел по иному пути, декриминализовав деяние в форме злоупотребления доминирующим положением и согласованных действий. Объяснить это можно появившимися в 2011 г. в Законе «О защите конкуренции» и активно применяемыми в антимонопольной практике институтами предостережения (ст. 25.7) и предупреждения (ст. 39.1), которые позволили существенно снизить, в частности, количество злоупотреблений доминирующим положением, переведя взаимоотношения государства и монополий в иное русло. Важное сдерживающее значение имеет также осуществление антимонопольным органом контроля экономической концентрации, вследствие которого устанавливается доминирующее положение субъекта (ст. 23 Закона «О защите конкуренции»). Соответственно, каждый потенциальный нарушитель запрета на злоупотребление доминирующим положением находится в поле внимания антимонопольного органа.

В свою очередь, изменения в официальном понимании согласованных действий, существенно повлиявшие на восприятие их природы, позволили эффективно отделять их от антиконкурентных соглашений²⁶ как менее

²⁰ См.: Курс экономической теории : учебник для спец. вузов / под общ. ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой. 5-е изд., доп. и перераб. Киров : АСА, 2004. С. 155.

²¹ Антимонопольное регулирование : учебник и практикум для вузов / М. В. Шишкин, А. В. Смирнов. М. : Юрайт, 2020. С. 36–38.

²² Гальперин В. М., Игнатъев С. М., Моргунов В. И. Микроэкономика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям : в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 2004. С. 104.

²³ Авдашева С. Б., Шаститко А. Е., Калмычкова Е. Н. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта // Экономический анализ ВШЭ. 2007. № 1. С. 91.

²⁴ Громов В. В., Захаренкова Е. В., Милоголов Н. С. Анализ способов уклонения от налогообложения в России и направления противодействия им (на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с государственным заданием РАНХиГС при Президенте РФ на 2018 г.). М., 2019. С. 16–17. Согласно проведенному авторами исследованию ущерб от неуплаты налогов в виде их непоступления в бюджет РФ составил в 2011 г. — 5,6 %; 2012 г. — 5,3 %; 2013 г. — 6,2 %; 2014 г. — 5,5 %; 2015 г. — 6,2 %; 2016 г. — 5,5 %; 2017 г. — 4,9 % ВВП.

²⁵ Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» // Российская газета. № 89. 1991.

²⁶ Подробно о разграничении антиконкурентных соглашений и согласованных действий см.: Вялых С., Денисова А. Проблемы разграничения антиконкурентных согласованных действий и соглашений (картелей) // Хозяйство и право. 2015. № 5. С. 72–85.

опасные нарушения, в основе которых явно нет договоренности нескольких лиц о нарушении антимонопольного закона.

Координация экономической деятельности может привести к антиконкурентному соглашению или свидетельствовать об уже заключенном картеле. Экономический анализ такой ситуации не встречается в научной литературе. С позиции уголовного подхода ответственность лиц, ее осуществивших, может рассматриваться в рамках института соучастия. Сама по себе незаконная координация экономической деятельности никогда не являлась объектом криминализации.

Таким образом, принятые государством меры в отношении злоупотребления доминирующим положением и согласованных действий и их правоприменительный эффект показали возможность ограничиться административно-правовыми методами воздействия на такого рода поведение хозяйствующих субъектов.

Между тем общественная опасность картелей требует отдельного исследования. Необходимо отметить, что экономисты не делают различий в опасных последствиях злоупотреблений доминирующим положением или антиконкурентного соглашения в виде картеля — и первое и второе рассматривается ими как форма монополизации. Однако очевидно, что общественная опасность картеля имеет такие характеристики, которые несвойственны злоупотреблениям доминирующим положением, — они связаны с множественностью субъектов, договорившихся об ограничении или устранении конкуренции между ними ради достижения прибыли и скрывающих наличие такой договоренности. Вследствие последнего обстоятельства выявить картель — сложная задача, т.е. картель чрезвычайно латентное антиконкурентное деяние.

Современная редакция ст. 178 УК РФ распространяет уголовную ответственность только на картели. Согласно ст. 11 Закона «О защите конкуренции» картелем являются соглашения между хозяйствующими субъектами — конкурентами, то есть между хозяйствующими субъек-

тами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести: 1) к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); 4) сокращению или прекращению производства товаров; 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Указанные в законе последствия экономисты относят к наиболее опасным последствиям картеля²⁷, при этом существенно страдают публичные интересы, т.к. последствия картеля затрагивают широкий круг лиц, включая конкурентов, не вошедших в картель, хозяйствующих субъектов смежных товарных рынков, население. Формы вреда от картеля весьма разнообразны и могут выразиться в виде спада производства, дефицита товаров, снижения покупательской способности, ухода хозяйствующего субъекта с рынка, ликвидации юридических лиц, в том числе в результате банкротства и т.п. Прекращение деятельности хозяйствующего субъекта означает прекращение его статуса и в качестве налогоплательщика, работодателя. Следовательно, только этот вид последствий картеля влечет негативные экономические и социальные явления, страдают как публичные, так и частные интересы многих субъектов. Размер ущерба, согласно последним экономическим исследованиям, может оцениваться в 0,5–2,5 % внутреннего валового продукта ежегодно²⁸.

Следует отметить, что методы экономического анализа не могут привести к уверенным выводам о том, что те или иные признаки на товарном рынке являются следствием картеля²⁹, в силу высокой латентности картелей и сложной природы экономических отношений, подверженных самым разным влияниям. Тем

²⁷ См.: Хамуков М. А. Развитие инструментария антикартельного управления в российской промышленности : дис. ... канд. экон. наук. М., 2018. С. 23.

²⁸ ФАС России: Уголовные дела и штрафы участников картелей в Хакасии не останавливают : интервью с руководителем Управления по борьбе с картелями ФАС России А. П. Тенишевым // Официальный сайт ФАС России. URL: www.fas.gov.ru (дата обращения: 16.07.2020).

²⁹ См.: Авдашева С. Б., Шаститко А. Е., Калмычкова Е. Н. Указ. соч. С. 102 ; Экономический анализ обстоятельств и анализ состояния конкуренции по делам о картелях : презентация заместителя начальника

не менее общественная опасность картелей относительно редко оспаривается. Большинство стран мира защищает свою экономику, запрещая картели под угрозой уголовной ответственности.

Таким образом, представляется, что принцип достаточной общественной опасности отражен в уголовно-правовом запрете картелей как антиконкурентного поведения группы лиц, направленного против публичных и частных интересов, ущерб которым выражается в существенном негативном влиянии на общественное благосостояние.

В то же время гораздо больший вред общественному благосостоянию экономисты усматривают в деятельности органов государства, в результате которой устанавливаются различного рода барьеры входа на рынок как в рамках действующего законодательства (например, лицензирование, стандартизация), так и в виде противоправных действий, препятствующих развитию конкуренции. Особую группу барьеров образуют действия, связанные с организацией и проведением торгов и предоставлением государственной или муниципальной помощи, предусмотренные Законом «О защите конкуренции».

Американский экономист Р. Познер полагал, что деятельность органов власти и их должностных лиц, ограничивающая конкуренцию хозяйствующих субъектов, приводит к большой части потерь от монопольной власти, образуя доход³⁰, называемый «рентой». Согласно его теории, установленные государством ограничения направлены на «поиск ренты» — монопольная прибыль интерпретируется как цена, уплачиваемая за приобретение монопольного положения, от которой обществу нет никакой пользы, т.к. даже при отсутствии производственной неэффективности монополия приносит обществу потери из-за перераспределения выигрыша в пользу тех, кто ограничивает конкуренцию, т.е. органов власти. Главный вывод: регулирование, которое ведет к созданию барье-

ров, наносит больший ущерб обществу, нежели частные монополии как таковые³¹. Следствием такого вывода является то, что антиконкурентная деятельность органов власти повышает общественную опасность монополистической деятельности в сравнении с ситуацией, когда такой ограничительной практики нет.

Решение проблемы видится российским экономистам в осуществлении антикоррупционной политики как части конкурентной политики³². Следует согласиться с их замечанием о том, что в рассматриваемом контексте коррупционное поведение оказывает влияние не столько на систему государственного управления, сколько на конкурентную сферу экономики, а потому внимание должно уделяться всем направлениям воздействия государства на рынки, но в особенности — государственным закупкам и предоставлению государственной и муниципальной помощи.

Тема последствий коррупции для экономики, ее влияние на экономический рост давно и активно обсуждается в научном сообществе. Высокий уровень опасности коррупции — установленный факт, лежащий в основе соответствующей государственной политики, направленной на борьбу с этим явлением. Экономический анализ коррупции приводит к различным, порой противоречивым выводам³³, не исключающим общего следствия — коррупция влечет обширные губительные последствия для общества. Даже плохая система цен, противоречащая соображениям социальной справедливости, в чем видится основной негативный эффект монополий, представляется экономистам более предпочтительной, чем коррумпированный административный механизм — как с точки зрения распределения ресурсов, так и с точки зрения распределения выгод³⁴. Эмпирически доказано негативное воздействие коррупции на целый ряд экономических, социальных (ВВП, объем прямых инвестиций, инфляцию, индекс человеческого развития и пр.) и политических (политические режимы,

Управления по борьбе с картелями М. А. Хамукова // Официальный сайт ФАС России. URL: www.fas.gov.ru (дата обращения: 16.07.2020).

³⁰ См.: Гальперин В. М., Игнатъев С. М., Моргунов В. И. Указ. соч. С. 106.

³¹ См.: Авдашева С. Б., Шаститко А. Е., Калмычкова Е. Н. Указ. соч. С. 94.

³² См.: Авдашева С. Б., Шаститко А. Е., Калмычкова Е. Н. Указ. соч. С. 94–95.

³³ См.: Хьюстон Д. Способна ли коррупция улучшить положение дел в экономике? // Полит.ру. www.polit.ru (дата обращения: 11.06.2020).

³⁴ См.: Левин М. И., Левина Е. А., Покатович Е. В. Лекции по экономике коррупции : учебное пособие. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. С. 15.

формирование гражданского общества) индикаторов³⁵.

Являясь средством формирования и функционирования теневой экономики³⁶, отдельные проявления коррупции тесно связаны с посягательствами на добросовестные конкурентные отношения. Наиболее распространенные и вызывающие повышенное внимание со стороны антимонопольных органов — антиконкурентные сговоры представителей власти с хозяйствующими субъектами, антиконкурентное поведение представителей власти, выступающих в качестве организаторов (заказчиков) торгов, принятие антиконкурентных правовых актов, нарушения при предоставлении государственной или муниципальной помощи.

Как показывает экономический анализ, между перечисленными актами коррупционного поведения и конкуренцией хозяйствующих субъектов как особым экономико-правовым режимом их взаимодействия усматривается взаимное влияние. В целом воздействие высокого уровня конкуренции на коррупцию и наоборот — коррупции на конкуренцию — не является однозначным, т.к. в общем случае нельзя заключить, что увеличение конкуренции ведет к уменьшению коррупции³⁷. В то же время в контексте монополистической конкуренции как одной из наиболее распространенных экономических структур в России³⁸ экономисты усматривают влияние коррупции на рост издержек, вынуждающих фирмы уходить с рынка, и объясняют возможность увеличивающейся конкуренции ограничивать нежелательные последствия коррупции в отношении количества фирм на рынке³⁹. То есть чем больше хозяйствующих

субъектов на рынке и выше уровень конкуренции между ними, тем слабее последствия коррупции. Следовательно, поддержку и защиту экономической конкуренции можно назвать одним из элементов антикоррупционной политики государства.

Общественная опасность недобросовестной конкуренции хотя и не столь очевидна, как у картелей и антиконкурентного поведения органов власти и управления, но может характеризоваться причинением не меньшего вреда, чем монополистическая деятельность⁴⁰. При этом ее проявления также многообразны.

Концепция недобросовестной конкуренции тесно связана с концепцией интеллектуальной собственности. Вследствие этого недобросовестная конкуренция может быть особо ярко выраженной в сфере оборота прав на объекты интеллектуальной собственности⁴¹, в то время как значение интеллектуальной собственности для современных экономик весьма велико.

В рамках институционального подхода интеллектуальная собственность рассматривается как движущая сила экономического и социального развития общества, как важнейший ресурс, который можно превратить в эффективный капитал, обеспечивая тем самым конкурентные преимущества⁴². В развитых странах всё большая часть валового внутреннего продукта формируется за счет объектов интеллектуальной собственности⁴³. Несмотря на то что пока такой тезис нельзя отнести к условиям развития экономики в России, тем не менее уже в течение нескольких лет в российской экономике отмечается инновационная активность хозяйствующих субъектов, которая влияет на уро-

³⁵ См.: Борцев В. В. Коррупция: контагиозность, последствия и методы противодействия : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 62.

³⁶ См.: Фирсов И. В. Указ. соч. С. 91.

³⁷ См.: Левин М. И., Левина Е. А., Покатович Е. В. Указ. соч. С. 109.

³⁸ См.: Лымарь Е. Н. Анализ особенностей и путей развития монополистической конкуренции в российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 28 (209). С. 27.

³⁹ См.: Левин М. И., Левина Е. А., Покатович Е. В. Указ. соч. С. 109–110.

⁴⁰ См.: Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства», утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2020).

⁴¹ См.: Курдин А., Комкова А. Нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности как вид недобросовестной конкуренции // Научные исследования экономического факультета. 2014. № 2 (12). С. 21.

⁴² См.: Файзуллина Н. Г. Особенности интеллектуальной собственности и ее роль в переходе к инновационному развитию экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. С. 6.

⁴³ См.: Ясников Г. Е., Тихоненко Т. П. Оценка ущерба от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности // Белорусский экономический журнал. 2012. № 3. С. 78.

вень развития конкуренции⁴⁴. Такие тенденции обусловлены необходимостью перехода российской экономики к инновационному варианту развития. Следовательно, есть основания ожидать усиления и негативных проявлений в виде увеличения количества случаев недобросовестной конкуренции с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности.

Общественная опасность такой ситуации обусловлена причинением вреда правоммерным экономическим интересам хозяйствующих субъектов и, как следствие, всей экономической системе, а также отдельным правообладателям прав на объекты интеллектуальной собственности, которые могут быть как имущественными, так и неимущественными. В последнем случае речь может идти о присвоении чужого авторства на объект интеллектуальной собственности, и хотя это не связано непосредственно с посягательствами на добросовестную конкуренцию, действия лица, присвоившего авторство, рассматриваются как недобросовестная конкуренция с автором. Отсутствие учета этого факта в антимонопольной политике, по мнению отдельных экономистов, влечет негативные последствия для инновационной активности на рынках⁴⁵. Таким образом, вред от посягательств на личные неимущественные права правообладателя также может иметь экономический характер и провоцировать риски рыночной ситуации.

Другой негативный аспект недобросовестной конкуренции заключается в том, что она основывается на асимметрии информации⁴⁶, а также связи с теневой экономикой, которая создает угрозы получения контрафактных инноваций, посягающих не только на неприкосновенность интеллектуальной собственности, но и на репутацию инновационных компаний⁴⁷.

Асимметрия информации, представляющая собой ситуацию, в которой один из участников взаимодействия обладает преимуществом из-за большого количества необходимой для осуществления сделки информации⁴⁸, рассматривается экономистами в качестве одного из критериев недобросовестной конкуренции. Она связана с предоставлением неполной информации или ее неравным распределением между участниками экономического взаимодействия⁴⁹, а также предоставлением недостоверной или заведомо ложной информации⁵⁰ и, следовательно, введением в заблуждение неопределенного круга участников экономических отношений. Неблагоприятные последствия асимметрии информации могут быть разнообразными, в частности она может стать причиной появления монополии, снижения эффективности ценовой конкуренции, ухода с рынка отдельных хозяйствующих субъектов, исчезновения качественных товаров на рынке⁵¹.

Таким образом, асимметрию информации следует рассматривать как злоупотребление хозяйствующих субъектов, которое требует государственного вмешательства, не исключая уголовного-правового преследования за отдельные, наиболее опасные деяния. Очевидно, к таковым, в частности, относится манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ), один из способов совершения которого выражен в распространении через СМИ заведомо ложных сведений, повлиявших на цену, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами.

При недобросовестной конкуренции действия хозяйствующих субъектов направлены на получение конкурентных преимуществ в предпринимательской деятельности, под ко-

⁴⁴ См.: Розанова Н. М. Политика поддержки конкуренции в России: вчера, сегодня, завтра // *Journal of economic regulation* (Вопросы регулирования экономики). 2015. Т. 6. № 3. С. 20.

⁴⁵ См.: Шаститко А. Е., Комкова А. А., Курдин А. А. Недобросовестная конкуренция в сфере обращения объектов интеллектуальной собственности. М., 2015.

⁴⁶ См.: Шаститко А. Е., Комкова А. А., Курдин А. А. Указ. соч. С. 9–10.

⁴⁷ См.: Фирсов И. В. Указ. соч. С. 91.

⁴⁸ См.: Гуцина Е. Г., Витальева Е. М., Волков С. К. Проявление асимметрии информации на различных рынках // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. 2017. № 4. С. 72.

⁴⁹ См.: Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 182.

⁵⁰ См.: Гуцина Е. Г., Витальева Е. М., Волков С. К. Указ. соч. С. 73.

⁵¹ См.: Шаститко А. Е., Комкова А. А., Курдин А. А. Указ. соч. С. 33–36 ; Тарануха Ю. В. Конкуренция и конкурентоспособность : монография. М. : Русайнс, 2015 ; Бычкова О. В. «Умное регулирование» : как предотвратить появление необоснованных регулирующих правил : учебное пособие. СПб., 2018. С. 32.

торами понимается такое превосходство над конкурентами, которое обеспечивает возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий⁵². Особенность убытков при недобросовестной конкуренции состоит в том, что они часто причиняются, хотя и в разной степени, неограниченному кругу конкурентов, связаны с увеличением издержек конкурентов, уменьшением их доходов, увеличением рисков, уменьшением стоимости предприятия, уменьшением доли на рынке⁵³. В свою очередь, для недобросовестного конкурента его поведение является выгодным в связи с сокращением собственных издержек, увеличением доли на рынке.

Таким образом, вред от недобросовестной конкуренции весьма сходен с экономическими последствиями запрещенной монополистической деятельности. Ее негативные последствия напрямую отражаются на экономических интересах хозяйствующих субъектов — конкурентов (как индивидуально, так и их неопределенного круга), на интересах потребителей, публичных экономических интересах государства, его субъектов, муниципальных образований, т.к. влияют на экономику соответствующей территории.

Касательно нарушений на торгах следует отметить, что зачастую здесь и обнаруживаются картели, а также выявляется антиконкурентная деятельность органов власти, действующих в

качестве организаторов торгов или заказчика. В таких ситуациях данные деяния не наделяются законом какими-либо особенностями, влияющими на их уголовно-правовую квалификацию: в первом случае они квалифицируются по ст. 178, во втором — по ст. 285 и (или) 286 УК РФ⁵⁴.

Вышеприведенные аспекты вредоносности монополистической деятельности, антиконкурентной деятельности органов власти и недобросовестной конкуренции обосновывают признание их в качестве провалов рынка наряду с экологическими потрясениями, социально-политическими конфликтами, включающими войны, революции и терроризм⁵⁵, т.е. в качестве ситуаций, в которых свободное действие рыночных механизмов не способно обеспечить рациональное распределение и использование ресурсов⁵⁶. Экономический анализ указывает на то, что такие последствия требуют вмешательства государства в целях защиты общественных интересов.

В свою очередь, уголовно-правовой подход позволяет заявлять о проявлении во всех перечисленных деяниях принципа достаточной общественной опасности. Ее экономический характер, а также возможность использования иных средств защиты экономических интересов в сфере конкуренции необходимо учитывать в каждом случае принятия решения о криминализации или декриминализации антиконкурентных деяний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е., Калмычкова Е. Н. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта // Экономический анализ ВШЭ. — 2007. — № 1. — С. 89–123.
2. Антиконкурентные соглашения и недобросовестная конкуренция : учебное пособие / отв. ред. С. А. Пузыревский. — М. : Проспект, 2016. — 288 с.

⁵² См.: Методические рекомендации ФАС России по применению главы 2.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Официальный сайт ФАС России. URL: www.fas.gov.ru (дата обращения: 16.07.2020).

⁵³ См.: Ясников Г. Е., Тихоненко Т. П. Указ. соч. С. 79.

⁵⁴ Например: приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга 1-1041/2019 от 23.12.2019 ; приговор Центрального районного суда г. Омска 1-480/2013 1-47/2014 от 15.01.2014 ; приговор Ленинского районного суда г. Краснодара 1-42/2019 1-459/2018 от 28.06.2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 08.08.2020).

⁵⁵ См.: Хасанова Л. В. Классификация провалов рынка: уровни и основные формы их проявления // Вестник КРСУ. 2008. № 6. С. 3–9.

⁵⁶ См.: Тумашев А. Р., Котенкова С. Н., Тумашева М. В. Экономическая теория : учебное пособие для студентов неэкономических специальностей : в 2 ч. Казань : Казан. ун-т, 2011. Часть I : Введение в экономическую науку. Микроэкономика. С. 188.

3. Антимонопольное регулирование : учебник и практикум для вузов / М. В. Шишкин, А. В. Смирнов. — М. : Юрайт, 2020. — 143 с.
4. *Бацин И. В.* Институт конкурентных отношений как объект уголовно-правовой охраны: теоретико-прикладное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2017. — 216 с.
5. *Бойцов А. Н.* Недопущение, ограничение или устранение конкуренции по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2005. — 171 с.
6. *Борцов В. В.* Коррупция: контагиозность, последствия и методы противодействия : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2014. — 151 с.
7. *Бычкова О. В.* «Умное регулирование»: как предотвратить появление необоснованных регулирующих правил : учебное пособие. — СПб., 2018. — 392 с.
8. *Гальперин В. М., Игнатьев С. М., Моргунов В. И.* Микроэкономика : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям : в 3 т. / под общ. ред. В. М. Гальперина. — СПб. : Экономическая школа, 2004. — Т. 2. — 503 с.
9. *Громов В. В., Захаренкова Е. В., Милоголов Н. С.* Анализ способов уклонения от налогообложения в России и направления противодействия им (на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год). — М., 2019. — 29 с.
10. *Гущина Е. Г., Витальева Е. М., Волков С. К.* Проявление асимметрии информации на различных рынках // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2017. — № 4. — С. 71–78.
11. *Довбенко М. В., Осик Ю. И.* Современные экономические теории в трудах нобелиантов : учебное пособие. — М. : Академия естествознания, 2011.
12. *Жалинский А. Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015. — 400 с.
13. *Карапетов А. Г.* Экономический анализ права. — М. : Статут, 2016. — 528 с.
14. *Клепицкий И. А.* Система норм о хозяйственных преступлениях : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 623 с.
15. Конкурентное право России : учебник / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев [и др.] ; отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич ; НИУ «Высшая школа экономики». — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 493 с.
16. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. — М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010.
17. *Корниенко В. Т.* Уголовно-правовая охрана добросовестной конкуренции на потребительском рынке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2004. — 28 с.
18. *Кравцевич С. В.* Историко-экономические взгляды на формирование представлений о конкуренции : монография. — Чита : ЧитГУ, 2011. — 146 с.
19. *Курдин А., Комкова А.* Нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности как вид недобросовестной конкуренции // Научные исследования экономического факультета. — 2014. — № 2 (12). — С. 19–37.
20. Курс экономической теории : учебник для спец. вузов / под общ. ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой. — 5-е изд., доп. и перераб. — Киров : АСА, 2004. — 830 с.
21. *Левин М. И., Левина Е. А., Покатович Е. В.* Лекции по экономике коррупции : учебное пособие. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 359 с.
22. *Лопашенко Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика : монография. — СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2004. — 348 с.
23. *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография : в 2 ч. — М. : Юрлитинформ, 2015. — Ч. 1. — 336 с.
24. *Лукашенко О. А.* Переход от антимонопольной политики к политике защиты конкуренции в современных экономических условиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Томск, 2011. — 24 с.
25. *Лымарь Е. Н.* Анализ особенностей и путей развития монополистической конкуренции в российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 28 (209). — С. 27–32.
26. *Пармененков К. Н.* Управление процессом развития конкуренции и монополизации в условиях повышения конкурентоспособности России. — М. : Инфра-М, 2010. — 80 с.
27. *Пинкевич Т. В.* Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 369 с.

28. Репин П. Н. Недопущение, ограничение или устранение конкуренции: уголовно-правовая характеристика (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области) : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2007. — 153 с.
29. Розанова Н. М. Политика поддержки конкуренции в России: вчера, сегодня, завтра // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). Т. 6. — 2015. — № 3. — С. 6–21.
30. Рыженков А. Я. Право и монополии в современной России : монография. — М. : Юстицинформ, 2017. — 208 с.
31. Серебруев И. В. Преступления, посягающие на добросовестность конкурентных отношений: генезис, система, уголовно-правовая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2016. — 262 с.
32. Тумашев А. Р., Котенкова С. Н., Тумашева М. В. Экономическая теория : учебное пособие для студентов неэкономических специальностей : в 2 ч. — Казань : Казан. ун-т, 2011. — Ч. I : Введение в экономическую науку. Микроэкономика. — 203 с.
33. Устинова Т. Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 56 с.
34. Файзуллина Н. Г. Особенности интеллектуальной собственности и ее роль в переходе к инновационному развитию экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2016. — 24 с.
35. Фирсов И. В. Методология формирования системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2014. — 508 с.
36. Хамуков М. А. Развитие инструментария антикартельного управления в российской промышленности : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2018. — 150 с.
37. Хасанова Л. В. Классификация провалов рынка: уровни и основные формы их проявления // Вестник КРСУ. — 2008. — № 6. — С. 3–9.
38. Шаститко А. Е. Картель: организация, стимулы, политика противодействия // Российский журнал менеджмента. — Т. 11. — 2013. — № 4. — С. 31–56.
39. Шаститко А. Е., Комкова А. А., Курдин А. А. Недобросовестная конкуренция в сфере обращения объектов интеллектуальной собственности. — М., 2015.
40. Ясников Г. Е., Тихоненко Т. П. Оценка ущерба от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности // Белорусский экономический журнал. — 2012. — № 3. — С. 78–89.

Материал поступил в редакцию 30 сентября 2020 г.

REFERENCES

1. Avdasheva SB, Shastitko AE, Kalmychkova EN. Ekonomicheskie osnovy antimonopolnoy politiki: rossiyskaya praktika v kontekste mirovogo opyta [Economic foundations of antimonopoly policy: Russian practice in the context of world experience]. *Ekonomicheskiy analiz VShE*. 2007;1:89-123. (In Russ.)
2. Puzyrevskiy SA, editor. Antikonkurentnye soglasheniya i nedobrosovestnaya konkurentsia: uchebnoe posobie [Anticompetitive agreements and unfair competition: A textbook]. Moscow: Prospekt; 2016. (In Russ.)
3. Shishkin MV, Smirnov AV. Antimonopolnoe regulirovanie: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Antimonopoly regulation: A textbook and manual for universities]. Moscow: Yurayt; 2020. (In Russ.)
4. Batsin IV. Institut konkurentnykh otnosheniy kak obekt ugolovno-pravovoy okhrany: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. [The institute of competitive relations as an object of criminal law protection: theoretical and applied research. Cand. Sci. (Law) Thesis]. N. Novgorod; 2017. (In Russ.)
5. Boytsov AN. Nedopushchenie, ogranichenie ili ustranenie konkurentsii po ugolovnomu pravu Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk [Prevention, restriction or elimination of competition in the criminal law of Russia. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Stavropol; 2005. (In Russ.)
6. Bortsev VV. Korruptsiya: kontagioznost, posledstviya i metody protivodeystviya: dis. ... kand. ekonom. nauk [Corruption: Contagiousness, consequences and methods of counteraction. Cand. Sci. (Economics) Thesis]. Moscow; 2014. (In Russ.)
7. Bychkova OV. «Umnoe regulirovanie»: kak predotvratit poyavlenie neobosnovannykh reguliruyushchikh pravil: uchebnoe posobie [«Smart regulation»: How to prevent the appearance of unjustified regulatory rules: A textbook]. St. Petersburg; 2018. (In Russ.)

8. Galperin VM, Ignatiev SM, Morgunov VI. Galperin VM, editor. Mikroekonomika: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po ekonomicheskim spetsialnostyam i napravleniyam: v 3 t. [Microeconomics: A textbook for university students studying in economic specialties and directions: in 3 volumes]. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola; 2004. Vol. 2. (In Russ.)
9. Gromov VV, Zakharenkova EV, Milogolov NS. Analiz sposobov ukloneniya ot nalogooblozheniya v Rossii i napravleniya protivodeystviya im (na osnove materialov nauchno-issledovatel'skoy raboty, vypolnennoy v sootvetstviy s gosudarstvennym zadaniem RNKh [Analysis of methods of tax evasion in Russia and ways to counteract them (based on the materials of research work carried out in accordance with the state task of the RANPEA under the President of the Russian Federation for 2018)]. Moscow; 2019. (In Russ.)
10. Gushchina EG, Vitalieva EM, Volkov SK. Proyavlenie asimmetrii informatsii na razlichnykh rynkakh [The manifestation of information asymmetry in different markets]. *Vestnik YuRGU (NPI)*. 2017;4:71-78. (In Russ.)
11. Dovbenko MV, Osik Yul. Sovremennye ekonomicheskie teorii v trudakh nobeliantov: uchebnoe posobie [Modern economic theories in the works of the Nobelists: A textbook]. Moscow: Academy of Natural Sciences; 2011. (In Russ.)
12. Zhalinskiy AE. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz [Criminal law in anticipation of changes: a theoretical and instrumental analysis]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Prospekt; 2015. (In Russ.)
13. Karapetov AG. Ekonomicheskiy analiz prava [Economic analysis of law]. Moscow: Statut; 2016. (In Russ.)
14. Klepitskiy IA. Sistema norm o khozyaystvennykh prestupleniyakh: dis. ... d-ra yurid. nauk [The system of norms on economic crimes. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2006. (In Russ.)
15. Artemyev IYu, Puzyrevskiy SA, Sushkevich AG, editors. Konkurentnoe pravo Rossii: uchebnik [Competitive law of Russia: A textbook]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics; 2014. (In Russ.)
16. Kontseptsiya modernizatsii ugolovnogo zakonodatel'stva v ekonomicheskoy sfere [The concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere]. Moscow: Liberal Mission Foundation; 2010. (In Russ.)
17. Kornienko VT. Ugolovno-pravovaya okhrana dobrosovestnoy konkurentsii na potrebitelskom rynke: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal legal protection of fair competition in the consumer market. Cand. Sci. (Law) Thesis. Author's Abstract]. Rostov n/A; 2004. (In Russ.)
18. Kravtsevich SV. Istoriko-ekonomicheskie vzglyady na formirovaniye predstavleniy o konkurentsii: monografiya [Historical and economic views on the formation of ideas about competition: A monograph]. Chita: CHITSU; 2011. (In Russ.)
19. Kurdin A, Komkova A. Narusheniye prav na rezultaty intellektualnoy deyatel'nosti kak vid nedobrosovestnoy konkurentsii [Violation of rights to the results of intellectual activity as a type of unfair competition]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakulteta [Scientific research of the Faculty of Economics]*. 2014;2(12):19-37. (In Russ.)
20. Chepurin MN, Kiseleva EA, editors. Kurs ekonomicheskoy teorii: uchebnik dlya spets. vuzov [The course of economic theory: A textbook for universities]. 5th ed., rev. and suppl. Kirov: ASA; 2004. (In Russ.)
21. Levin MI, Levina EA, Pokatovich EV. Lektsii po ekonomike korruptsii: uchebnoe posobie [Lectures on the economics of corruption: A textbook]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2011. (In Russ.)
22. Lopashenko NA. Osnovy ugolovno-pravovogo vozdeystviya: ugolovnoe pravo, ugolovnyy zakon, ugolovno-pravovaya politika: monografiya [Fundamentals of criminal law impact: Criminal law, criminal laws, criminal law policy: A monograph]. St. Petersburg: Yurid. Tsenter-Press; 2004. (In Russ.)
23. Lopashenko NA. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: teoreticheskiy i prikladnoy analiz: monografiya: v 2 ch. [Crimes in the sphere of economic activity: Theoretical and applied analysis: A monograph. In 2 parts]. Part 1. Moscow: YurLitinform; 2015. (In Russ.)
24. Lukashenko OA. Perekhod ot antimonopol'noy politiki k politike zashchity konkurentsii v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk [Transition from antimonopoly policy to Competition protection Policy in modern economic conditions. Cand. Sci. (Economics). Author's Abstract]. Tomsk; 2011. (In Russ.)
25. Lymar EN. Analiz osobennostey i putey razvitiya monopolisticheskoy konkurentsii v rossiyskoy ekonomike [An analysis of the features and ways of developing monopolistic competition in the Russian economy]. *Vestnik*

- Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2010;28(209):27-32. (In Russ.)*
26. Parmenenkov KN. Upravlenie protsessom razvitiya konkurentsii i monopolizatsii v usloviyakh povysheniya konkurentosposobnosti Rossii [Management of the development of competition and monopolization in the conditions of increasing the competitiveness of Russia]. Moscow: Infra-M, 2010. (In Russ.)
  27. Pinkevich T. V. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye osnovy borby s ekonomicheskoy prestupnostyu: dis. ... d-ra yurid. nauk [Criminological and criminal legal bases of the fight against economic crime. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2002. (In Russ.)
  28. Repin PN. Nedopushchenie, ogranichenie ili ustranenie konkurentsii: ugolovno-pravovaya kharakteristika (po materialam Sankt-Peterburga i Leningradskoy oblasti): dis. ... kand. yurid. nauk [Prevention, restriction or elimination of competition: Criminal and legal characteristics (Based on the materials of St. Petersburg and the Leningrad region). Cand. Sci. (Law) Thesis]. St. Petersburg; 2007. (In Russ.)
  29. Rozanova NM. Politika podderzhki konkurentsii v Rossii: vchera, segodnya, zavtra [Politics of competition support in Russia: Yesterday, today, and tomorrow]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki [Journal of economic regulation]. 2015;6(3):6-21. (In Russ.)*
  30. Ryzhenkov AY. Pravo i monopolii v sovremennoy Rossii: monografiya [Law and monopolies in modern Russia: A monograph]. Moscow: Yustitsinform; 2017. (In Russ.)
  31. Serebruev IV. Prestupleniya, posyagayushchie na dobrosovestnost konkurentnykh otnosheniy: genezis, sistema, ugolovno-pravovaya kharakteristika: dis. ... kand. yurid. nauk [Crimes that infringe on the integrity of competitive relations: Genesis, system, criminal legal characteristics. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Ekaterinburg; 2016. (In Russ.)
  32. Tumashev AR, Kotenkova SN, Tumasheva MV. Ekonomicheskaya teoriya: uchebnoe posobie dlya studentov neekonomicheskikh spetsialnostey: v 2 ch. [Economic theory: A textbook for students of non-economic specialties: in 2 parts]. Ch. I: Vvedenie v ekonomicheskuyu nauku. Mikroekonomika [Part I: Introduction to Economic Science. Microeconomics]. Kazan: Kazan. Univ.; 2011. (In Russ.)
  33. Ustinova TD. Aktualnye problemy ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya, posyagayushchie na predprinimatelskuyu deyatel'nost: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Topical problems of criminal responsibility for crimes that encroach on business activity. Dr. Sci. (Law) Dissertation. Author's Abstract]. Moscow; 2005. (In Russ.)
  34. Fayzullina NG. Osobennosti intellektualnoy sobstvennosti i ee rol v perekhode k innovatsionnomu razvitiyu ekonomiki: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk [Features of intellectual property and its role in the transition to innovative development of the economy. Cand. Sci. (Economics) Thesis. Author's Abstract]. Moscow; 2016. (In Russ.)
  35. Firsov IV. Metodologiya formirovaniya sistemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: dis. ... d-ra ekonom. nauk [Methodology of formation of the system of ensuring economic security of the Russian Federation. Dr. Sci. (Economics) Dissertation]. Moscow; 2014. (In Russ.)
  36. Khamukov MA. Razvitie instrumentariya antikartelnogo upravleniya v rossiyskoy promyshlennosti: dis. ... kand. ekonom. nauk [Development of anti-cartel management tools in the Russian industry. Cand. Sci. (Economics) Thesis]. Moscow; 2018. (In Russ.)
  37. Khasanova LV. Klassifikatsiya provalov rynka: urovni i osnovnye formy ikh proyavleniya [Classification of market failures: levels and main forms of their manifestation]. *Vestnik KRSU. 2008;6:3-9. (In Russ.)*
  38. Shastitko AE. Kartel: organizatsiya, stimuly, politika protivodeystviya [The cartel: the organization, incentives, policy counter]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta [Russian Management Journal]. 2013;11(4):31-56. (In Russ.)*
  39. Shastitko AE, Komkova AA, Kurdin AA. Nedobrosovestnaya konkurentsia v sfere obrashcheniya obektov intellektualnoy sobstvennosti [Unfair competition in the sphere of intellectual property circulation]. Moscow; 2015. (In Russ.)
  40. Yasnikov GE, Tikhonenko TP. Otsenka ushcherba ot nedobrosovestnoy konkurentsii v sfere intellektualnoy sobstvennosti [Assessment of damage caused by unfair competition in the field of intellectual property]. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal [Belarusian Economic Journal]. 2012;3:78-89. (In Russ.)*